Никто не ожидал такой смертоносной атаки.

Несмотря на то, что проницательность Шеяна была существенной, он ничего не мог предвидеть, так как винтовки вообще не целились в него.

После цепочки выстрелов трое морпехов, стоявших рядом с каретой, внезапно вяло встали на ноги.

Красная точка расцвела между их бровями.

Пока другие еще были в недоумении, головы этих морпехов внезапно взорвались со стрелой!

Этот подлый проступок был жестоким. Его принцип заключался в том, чтобы проникать в защиту противника физически острым предметом, а затем раздавать мощный взрыв в теле противника!

Единственным недостатком было то, что эти пули имели эффективную дальность стрельбы лишь немного дальше, чем обычные винтовки, и были совершенно неспособны конкурировать с настоящей снайперской винтовкой.

Изображение одновременно взрывающихся трех голов было, вероятно, зрелищем, которого многие не видели раньше, даже в своих кошмарах! Повсюду разбрызгивалась жалкая плоть и кровь, приземляясь в радиусе десяти метров. В мгновение ока воздух окрасился в слабый, яркий и жестокий красный цвет.

Лошадь-карета подняла копыта в воздух, спустившись с испуганной высоты, и впала в панику, когда беспорядочно носилась по карете.

Прибыв на борт кареты, безжизненно стояла немая благородная дева. Только через десять секунд она поняла, что ее лицо было размазано теплыми клочьями плоти и крови. Взглянув на окровавленные руки, она тут же издала пронзительный крик ужаса!

В течение доли секунды вся церемониальная площадка была ввергнута в скандал.

Полное бесплодие возвысилось над шеями трех жертв. Свисая за плечи, можно было видеть искалеченное лицо. Смертельно белый позвоночный столб был слабо виден сквозь шею, что выглядело еще более трагично. В этот момент излишнее количество крови стекало с шеи на 5-6 метров и стекало вниз, быстро разбрызгивая меланхолийную горечь по всему полю, словно разбрызгиватель.

Тем временем, когда раздался звук выстрела, Могенша собирался нырнуть в укрытие.

Вместо этого Шеян вытащил и остановил его.

"Не надо".

Кулаки Шейана были сожжены, приняв позу, которая в любое время реагировала бы на непредвиденные обстоятельства.

"Для снайперов и снайперов они определенно стремились убить самую желанную цель. Однако, трудно объяснить их глубокую ненависть к обычным морским пехотинцам, опустившись до того, чтобы убить трех морских пехотинцев. Поэтому я могу сделать вывод, что их намерение - это не просто убийство!"

Ошеломленный Могенша наконец-то восстановил самообладание.

"Вы намекаете на то, что они пытаются создать хаос?"

Шеян прищурился и ответил.

"Возможно, это не ограничивается только этим". Если я не догадался неправильно, то это только начало. Мы останемся стоять здесь, не двигаясь. Со мной и Рифом, охраняющими тебя, ты не должен паниковать. Давайте спокойно наблюдать за вариациями".

Следом за ним, как проливной дождь, вылилась вторая волна нападений. Еще два человека были поражены, взорвались и погибли несчастными!

Последний выстрел был произведен стрелком в черных тонах, стоящим на крыше. Перекрестие его прицела было зафиксировано на голове другого морпеха - морпеха, который в настоящее время призывает к порядку. Это была сцена, которую эти оперативники не хотели видеть.

Следовательно, этот участник чихнул, нажимая на курок; его сердце уже представляло трагическую сцену взрыва головы, как арбуза.

Вместо этого, голова, которая была заперта его прицелом, внезапно превратилась в тщательно украшенный занавес кареты. Вместо этого, этот морской пехотинец был неосознанно пьян в полете!

Крутящаяся пуля мгновенно пробила карету, а затем взорвалась после того, как он поселился в карете.

Однако степени взрывов хватило лишь для того, чтобы слегка встряхнуть карету, прежде чем из нескольких трещин, возникших на карете, выдохлась пыль.

На фоне большого каркаса вагона взрывная боеголовка 3.7 "Акама" могла представлять лишь крошечную пульсирующую опасность. Этого было недостаточно, чтобы вызвать взрыв кареты.

Удивительно, но тот, кто пнул морпеха, был Норрингтон. Как выдающийся и неукротимый Коммодор сейчас, он, очевидно, обладал невероятно проницательным восприятием.

Поэтому, несмотря на то, что эти соперники не были нацелены на него, он все равно мог полагаться на свое превосходное проницательное чутье, чтобы определить цель противника. Яростно ревя, он направил свой меч на место засады.

В настоящее время все морские пехотинцы ищут защитные укрытия в поисках источника этой засады. Следуя за Норрингтоном, они воспользовались возможностью нанести ответный удар!

Сублейтенант быстро встал на колени и поднял винтовку, чтобы прицелиться в сторону дальних врагов. Еще один младший лейтенант взломал деревянную дверь на петли, а затем побежал к первому младшему лейтенанту. Затем он поднял эту деревянную дверь в качестве щита для своего товарища по оружию.

Эта сцена повторилась в каждом уголке поля боя.

В течение нескольких секунд все морские пехотинцы успешно прятались за укрытием, прежде чем яростно вернуть своим противникам комплименты с маузерными винтовками.

Место, где находились три стрелка, было мгновенно безумно обстреляно свинцовыми пулями. За короткий промежуток времени снаряжение, использовавшееся в качестве укрытия на крыше этого ветхого здания, было уничтожено на крошащиеся осколки.

После того, как они были разоблачены, три стрелка сразу же сползли назад. Несмотря на это, в здание безжалостно вторглись пули.

Пуля, просверленная в подбородке одного из стрелявших, привела к тому, что он был поражен, взлетев в воздух. Находясь в воздухе, он был превращен в решето несравненно плотной массой пуль, разрывающих его на части! Кровь брызнула повсюду на земле!

Силы, которыми лично командовал Норрингтон, смогли в одно мгновение отреагировать непревзойдённым и сокрушительным образом. Как будто это была программа, точно запрограммированная на нанесение ответного удара в кратчайшие сроки! Неудивительно, что такая грозная сила могла привести к краху пиратского флота Шеваль!

Его глаза сузились, Шеян предложил безразлично.

"Тот, кто придумал эту уловку, чрезвычайно силен."

После того, как слова Шеяна затухли, в нескольких "точках" всего поля боя внезапно вспыхнули огромные сильнейшие взрывы!

Молниеносные взрывы временно ослепили глаза всех, так как опустошение этих огромных взрывов было невероятно ужасным! Такая сцена проецировала впечатление, как будто ядро этих взрывов обрушилось на землю, прежде чем спровоцировать очередную волну сильнейших взрывов!

Более того, именно там, где произошли эти взрывы, неожиданно оказалось место, где укрылось больше всего морских пехотинцев!

По мере того, как громовые взрывы раздавались, в этих местах появлялись как минимум 3-4 затопленные ямы, с черным туманом спирально на высоте 60-70 метров. Из огромной ударной волны взрыва можно было наблюдать, как еще 20 морских пехотинцев были разорваны на части перед тем, как их разорвали на части.

Только дрожащий жужжание и жужжание можно было услышать в ушах после таких интенсивных взрывов. Постепенно были слышны и трагические крики и плачи жертв.

Как выяснилось, эти штурмовики на самом деле заманивали элитных обученных морпехов быстро искать прикрытие, и собирались в толпе. В пределах всего этого поля лишь несколько районов обеспечивали прикрытие.

Следовательно, итог был такой - собравшиеся пехотинцы спонтанно наклонились в сторону тех районов, где взрывчатка уже была заложена заранее. Таким образом, они практически доставили врагу свою жизнь!

Сблокированные хитрости!

Если бы группа Шеяна последовала их примеру, чтобы укрыться, их шкуры были бы поджарены, даже если бы они не погибли!

Дымчатые пары напали на их нос и, не рассеиваясь, выстроились в линию. Жилой дом рядом

качался и в конце концов раскрошился.

Внезапно большой зверь остановил его тело и зарядился. Зарядившись вперед, его спина опустилась настолько низко, что в конце концов, он втоптался и руками, и ногами.

Перед тем, как вступить в бой, его рот внезапно выпячился вперед, а уши удлинились. Затем его зубы пожелтели и резко расширились. Его одежда лопалась от набухающих мышц и превращалась в отходы ткани, как бабочки в воздухе. Длинный сероватый мех порхал в воздухе.

В тот миг он превратился в массивного оборотня, развязав невиданный до этого жалкий вой.

Завывание этого оборотня было идентично рифовому "Разрушительному Сердечному Рою", так как он выпустил рябь, которая пронеслась сквозь него, посылая ошеломляющих окружающих людей.

Ловкость оборотня была впечатляюще страшной. С прыжком его массивная рама подпрыгнула и приземлилась на крышу соседнего здания. Мгновенно это здание рухнуло под могучим топором оборотня, так как оборотень позаимствовал у губернатора Свона силу, чтобы разорвать его на части!

Удар оборотня был непреодолим с непревзойденной ловкостью, так как его массивная рама произвела неиссякаемое пугающее впечатление. Его сероватый мех поднялся, как пух на коже! Унылые желтоватые костяные когти блестели, как мороз и снег, и раскалывались со смертельной резкостью!

Тем не менее, губернатор Свон был защищен несколькими морскими пехотинцами. Несмотря на то, что пехотинцы были свидетелями такого чудовища, они не боялись, а поднимали винтовки вверх, чтобы заблокировать их!

Волчьи когти очень тупо раскалывались вниз, разрывая необъяснимые искры на этих винтовках-маузерах. Несколько морских пехотинцев споткнулись от удара в обратную сторону, при этом их спины сильно ударились о стену позади. Потом они выкашляли полный рот крови.

В момент, когда оборотень был заграждён, неизвестный уже мчался к губернатору Суонну.

Стучась в сторону губернатора Суонна, он схватил его в воздухе и в 2-3 метрах от него нырнул, в результате чего оборотень нанес ответный удар и приземлился в воздухе. Через секунду раздался грохот пушек, похожий на жарку фасоли.

Чи! Чи! Чи! Неустанные звуки раздавались эхом, когда 7-8 пуль попали в заднюю часть оборотня. В мгновение ока его сероватый длинный мех пропитался свежей кровью.

Но в этот момент глаза раненого оборотня покраснели от крови и, в свою очередь, с еще большим умопомкнули. Нацелившись на губернатора Свона, он дико и многократно когтями схватился. Несмотря на то, что оборотень высадился посреди осаждающих военно-морских сил, его тиранический подшипник указывал на его ошеломляющее проявление силы!

Вместо этого тот, кто спас губернатора Суонна, проявил большую ловкость. Накатившись на землю после приземления, он поднял щит из морской кожи, чтобы заблокировать фронт губернатора Свона.

http://tl.rulate.ru/book/690/1012887